

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.40.91.036

Распространение китайского кинематографа в России: статистические оценки и отклики зрителей

Жчао Тяньтянь

Аспирант,
кафедра сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: zhaotiantian@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается отношение российской аудитории к китайскому кино, представленным как фильмами на большом экране, так и телесериалами. Определяется рейтинг популярности китайских фильмов, рассматриваются основные положительные и негативные черты китайских фильмов с точки зрения российских зрителей. В работе показано, что Россия и Китай – страны-соседи и страны-союзники во многих сферах. Длительное сосуществование в рамках общей политической модели сблизило два государства и создало глубокие связи между ними. Связи не только экономические или военно-стратегические, но связи культурные, которые с течением времени только крепнут. Одним из путей кросс-культурной коммуникации КНР и РФ является киноискусство. Киноискусство играет огромную роль в жизни любого современного человека. Даже если вы редко появляетесь в кинотеатрах, вы неизбежно становитесь зрителем либо телевидения, либо смотрите кинофильмы онлайн. Кинематограф давно и прочно вошел в жизнь каждого, а его влияние на зрителя неоспоримо. Именно через кинематограф воплощаются основные функции культуры – коммуникативная, интегративная, функция социализации и адаптации. Именно через кинематограф зрители знакомятся с культурой и историей иных стран, на основе фильмов создается впечатление об образе страны, о её успехах и проблемах, формируются стереотипы восприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Жчао Тяньтянь. Распространение китайского кинематографа в России: статистические оценки и отклики зрителей // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2020.40.91.036

Ключевые слова

Китай, Россия, кино, рейтинг, телесериалы.

Введение

Нынешний этап развития китайского кинопроизводства часто называют «эпохой расцвета китайского кино» [Шубаро, 2013], а поскольку кинопроизводство в Китае стало неотъемлемым элементом политики «мягкой силы» КНР, то на популяризацию китайского кино за границей направлено множество усилий. В связи с этим анализ отношения российских зрителей к китайским кинофильмам является весьма актуальной темой и заслуживает отдельного изучения.

Основное содержание

Для нашего исследования требуется определить, что именно можно назвать «китайскими кинофильмами». Так, например, проанализировав материалы портала Кинопоиск.ру, мы можем утверждать, что российские зрители за последние пять лет, с 2015 года по 2019 год, ознакомились с 92 фильмами производства исключительно КНР (несовместного с другими странами). Только 13 фильмов из 92 вышли на большой экран, из них 10 – мультфильмы. Таким образом, сведение выборки к фильмам производства исключительно Китая и вышедшими на широкий экран очевидным образом искусственно ограничивает наше исследование и делает его некорректным.

Следует учитывать, что подавляющее большинство китайских фильмов, попадающих в поле зрения российского зрителя, являются совместной продукцией Китая и других стран. Следовательно, встает вопрос: какие фильмы считает китайскими российский зритель? По результатам небольшого опроса, проведенного в социальных сетях, мы полагаем, что наиболее корректно было бы считать китайскими фильмами те, что финансируются (полностью или частично) КНР, в создании которых активно участвуют китайские режиссеры и актёры, и которые повествуют о Китае (его истории, культуре, реальной жизни в настоящий момент).

Для более полного анализа мы будем рассматривать не только фильмы, которые попали в российский кинопрокат «официальным» путём (показаны в кинотеатрах или выпущены специализированными телеканалами, такими как, например, *dorama.tv*), но и фильмы, знакомство с которыми российских зрителей происходит иными способами – через торрент-трекеры (большинство из них запрещены или полулегальны в РФ, что, впрочем, не мешает им быть одним из основных источников для просмотра иностранных фильмов зрителями РФ); с помощью онлайн-кинотеатров; через различные иные интернет-платформы. Дело в том, что официальным путём к российским зрителям приходит лишь крайне небольшая доля продукции китайского кинопроизводства – это либо очень крупные блокбастеры, обычно совместного производства, либо авторское кино, показанное в рамках кинофестивалей (кинофестивали в России не имеют массовой поддержки из-за плохой информированности зрителя и крайней территориальной ограниченности). Так, из первой десятки китайских фильмов, созданных за последние 10 лет, с 2009 по 2019 года, и получивших наивысшее одобрение зрителей (высокие баллы по шкале Кинопоиска.ру), только два фильма («Цветы войны» Чжана Имоу 2011 г. и «Землетрясение» Фэн Сяогана 2010 г.) вышли в широкий прокат. С остальными фильмами и сериалам российский зритель явно знакомился посредством онлайн-кинотеатров и торрентов.

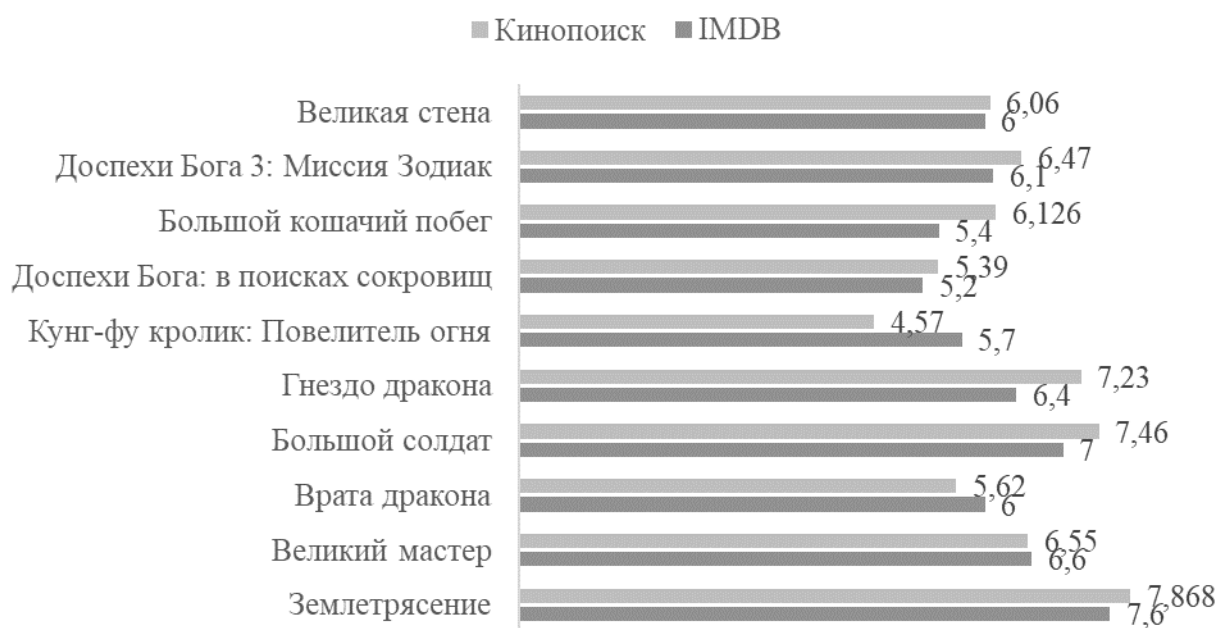
Для визуализации отношения российского массового зрителя к китайским кинофильмам приведем статистику сборов и оценки китайских фильмов за последние десять лет, с 2009 по 2019 год. В таблице 1 учтены только те фильмы, которые вышли на широкий экран и по которым есть статистические данные.

Таблица 1. Рейтинг китайских фильмов в России, 2009-2019 гг.

№ п/п	Название	Режиссер	Премьера	Кол-во зрителей	Сборы в руб.	Оценка Кинопоиска
1	Великая стена	Чжан Имоу	2016	2,62 млн.	625 384 705	6,063
2	Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак	Джеки Чан	2012	1,27 млн.	282 470 269	6,469
3	Большой кошачий побег	Гэри Ван	2018	482,7 тыс.	98 471 655	6,126
4	Доспехи бога: В поисках сокровищ	Джеки Чан	2017	182,1 тыс.	42 999 707	5,389
5	Кунг-фу кролик: Повелитель огня	Дейк Дун	2012	214,9 тыс.	42 629 703	4,567
6	Гнездо дракона	Сун Юэфэн	2014	124,5 тыс.	26 266 300	7,231
7	Большой солдат	Дин Шэн	2010	70 тыс.	10 935 585	7,459
8	Врата дракона	Цуй Харк	2011	35,1 тыс.	11 125 234	5,616
9	Великий мастер	Вон Кар-Вай	2013	39 тыс.	9 835 853	6,554
10	Землетрясение	Фэн Сяоган	2010	31 тыс.	3 500 000	7,868

Из таблицы 1 видно, что что в первой десятке доминируют псевдо- и около исторические фильмы с элементами фэнтези и мультфильмы. Из списка мы исключили фильм совместного производства России и КНР «Как я стал русским» 2018 года, режиссеров Акаки Сахелашвили и Ся Хао (оценка 5,745 на Кинопоиск.ру). Кинофильм хорошо показал себя в российском прокате: он бы занял 3 место в списке, заработав почти 125 млн. рублей и внимание более полумиллиона зрителей, но, поскольку сюжет фильма в больше степени посвящен русской культуре и адаптации к ней представителя Китая, мы вынесли данный фильм из исследования.

Крайне интересно соотнести оценку российских зрителей (по данным портала Кинопоиск.ру) с мировой оценкой (по данным IMDB).

Рисунок 1. Сравнительная оценка китайских фильмов

Как показывает диаграмма 1, мнение мирового зрителя и российского практически полностью совпадают. И, что интересно, наивысшие оценки заслужили фильмы с невысоким числом зрительских просмотров и заработанных сборов: «Землетрясение», «Большой солдат» и «Гнездо драконов». Данный эффект, с одной стороны, заставляет думать, что дистрибьюторам следует переосмыслить свою политику и более смело ставить в программу кинотеатров китайские кинокартины не самых известных режиссеров и созданные без привлечения иностранного капитала. С другой стороны, разница в оценках, например, «Великой стены» и «Землетрясения» может объясняться чрезмерно высокими ожиданиями, которые зритель предъявлял международному блокбастеру вроде «Великой стены».

Мы проанализировали отклики российских зрителей на ряд фильмов из представленного списка, а также отклики на самый кассовый китайский фильм 2019 г. «Блуждающая земля» режиссера Франта Гво (несмотря на то, что фильм в российский прокат еще не вышел, на него уже довольно много откликов, поскольку снят он по популярному, в том числе в России, фантастическому роману Лю Цысиня). Мы специально не брали фильмы с оценкой ниже 6,00 по рейтингу Кинопоиск.ру. Все нижеизложенные примеры из рецензий на фильмы, получивших, в целом, одобрительную оценку российского зрителя, однако есть некоторые нюансы.

Итак, что же положительного выделяют российские кинозрители в китайских фильмах? По мнению автора, в первую очередь к ним можно отнести актерскую игру, которая, согласно отзывам характеризуется следующим образом: «хорошо исполнили образы своих героев»; «игра актёров очень хороша».

Техническую сторону создания фильма, спецэффекты и качество съемки: «картинка завораживающей красоты, прекрасно выполненные декорации, «пейзажи, совмещенные с высококлассной компьютерной графикой»; «отличная визуальная составляющая»; «отлично нарисованные спецэффекты». Отдельно следует отметить, что российские зрители очень часто выражают восхищение костюмами, использованными в фильмах.

Эмоциональность также является значимой составляющей высокой оценки: «пробивает фильм на сильные эмоции, ты либо плачешь, либо смеешься»; «каждая клеточка тела сжималась во время просмотра»; «сутки, после просмотра не мог написать, переполняли впечатления»; «странная светлая горечь осталась у меня после просмотра ленты, я хочу показать ее еще кому-нибудь, хотя нет, пожалуй, я оставлю ее только себе, буду смотреть в одиночестве. Это все разрывает меня изнутри, нужно пересмотреть ее, допереживать, дочувствовать, согласиться с концом».

Наличие моральных установок: «взаимопомощь, доверие и солидарность позволяют преодолеть любые барьеры и справиться с самыми страшными вызовами»; «еще несколько дней ходишь под впечатлением, задумываясь о вечных ценностях»; «фильм дает возможность задуматься о хрупкости человеческого счастья и силе родительской любви»; «фильм даёт колоссальную почву для размышлений.» (при этом рецензенты часто с сожалением замечают, что подобные этические установки практически исчезли из российского кино).

Негативные стороны, отмечаемые российскими зрителями:

Провалы в сюжете, простота и однолинейность сюжетных линий: «сценарий, к сожалению, немного хромает. Уж слишком проста история»; «характеры персонажей не раскрыты»; «о бесконечных ляпах и сюжетных глупостях и рассуждать нечего, их тут навалом»; «сюжет до боли банален и предсказуем».

Нелогичность и исторические/технические ошибки. Часто встречаются фразы: «хромает логика», «киношники снова исторически слепили бульдога с носорогом». Отмечается и шаблонность: «нет изюминки. Сплошные клише делают фильм совершенно не захватывающим, и конечно, до простого предсказуемым»; «Абсолютно пустой фильм без минимального изюма».

Традиционно в работах, посвященных китайскому кино, исследователи отмечают, что российскому зрителю нравятся, в первую очередь, боевики, фильмы с большой долей показа боевых искусств [Ливэй Чжан, 2019]. Однако, если обратиться к текстам самих рецензий, то становится очевидным, что российский зритель не так уж много внимания уделяет боевым искусствам в китайском кино. Даже в фильмах, в которых сцены сражений являются центральными, как, например, в «Великой стене», лидере по количеству сборов) рецензенты очень кратко упоминают «хорошо поставленные бои», и даже такое упоминание обычно идет в конце списка поразивших зрителя моментов.

Мы также проанализировали отклики на два фильма, занявших лидерскую позицию в категории «оценка зрителей» - это фильмы «Землетрясение» и «Большой солдат» (мультфильм «Гнездо драконов», также получивший оценку выше «7», мы из списка исключили в связи с тем, что он создан по компьютерной игре и, судя по отзывам, основными зрителями его являются поклонники этой игры, что несколько нарушает чистоту сравнения). По итогам анализа можно сделать вывод, что российскому зрителю нравится в китайском кино даже не спецэффекты и богатая визуальная составляющая, хотя, конечно, зритель это также высоко оценивает, но, в первую очередь, для него важна философская и моральная составляющая. Российский кинозритель ценит в китайских фильмах идеи доброты, уважения к своей стране и людям вообще, любви и преданности, ему интересна судьбы обычных людей, необходимость преодоления не только преград, но, прежде всего, себя самого, он принимает идею самопожертвования, ищет и, что крайне важно, находит в китайских фильмах надежду. Эти общечеловеческие ценности стоят в рейтинге российских зрителей выше, чем красивое кунг-фу и спецэффекты.

Двойственная ситуация складывается с фильмами фестивального проката. Они традиционно получают очень высокие оценки кинокритиков, отмечающих как высокие художественные достоинства фильмов, так и их актуальность, но в массовый прокат они проходят редко и остаются малознакомы для широкого зрителя. Например, в рамках ежегодного «Фестиваля китайского кино в России» в 2018 году были показаны семь китайских картин разных жанров: «Левое ухо» (реж. Алек Су, 2015), «Песнь хлопка» (реж. ЧжуЮаньчэн, 2016), «Ударная волна» (реж. Герман Яу, 2017), «Наши яркие дни» (реж. Ван Жань, 2017), «Затерянные в белой мгле» (реж. СюйВэй, 2016), «Вперед, Лала! 2» (реж. Ань Чжуцзянь, 2015), «Битва воспоминаний» (реж. ЛестеЧэнь, 2017). Ни один из этих фильмов в широкий прокат в России не вышел и, соответственно, остался неизвестным массовому зрителю. Да, подобные фильмы не поражают воображение спецэффектами, но они явно отвечают потребностям российского зрителя и смогли бы привлечь его внимание. И.А. Андреев в своей статье провел глубокое исследование фестивального кино КНР и отмечает, что, наряду с высоким техническим уровнем съемок, следует заметить, что фестивальное кино – кино о людях, в первую очередь о личных коллизиях, показывающих, что китайцы живут теми же заботами и переживаниями, а это формирует чувство доверия и взаимопонимания между КНР и прочими странами [Андреев, 2019]. Учитывая, что наивысшие положительные оценки получили фильмы-не блокбастеры (о которых мы говорили ранее), то мы полагаем, что и фестивальное кино смогло бы найти себя в российском кинопрокате.

Отдельного разговора заслуживает феномен китайских дорам и отношение российских зрителей к ним. Несмотря на то, что изначально термин «дорама» относился к многосерийным фильмам корейского производства, в России данный термин также используется и поклонниками китайских сериалов. Многосерийные фильмы китайского производства находятся в своей уникальной нише – у них сформировалась армия поклонников, вокруг них появилась своя субкультура. У китайских сериалов в России свои особенности. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев знакомство с ними российского зрителя происходят «неофициальным» путём – через онлайн-кинотеатры, социальные сети, торрент-трекеры, агрегаторы (на таких сайтах не выкладывают видео, там содержатся только ссылки, например, одним из самых крупных и известных агрегаторов является сайт <http://doramy.su/>). В России существует только один платный телевизионный канал, специализирующийся на азиатских телесериалах – Дорама-тв. (<http://dorama-tv.ru/>), который включает в число своих показов и китайские сериалы. Во-вторых, аудитория китайских сериалов также имеет свою специфику. В основном, возраст зрителей колеблется от 12-13 лет до 40-45, и в большинстве своём, зрителями дорам являются женщины. В-третьих, зачастую перевод и озвучение китайских сериалов осуществляют неспециалисты, любители-«дорамщики», что, конечно, сказывается на качестве (особенно это видно при переводе сериалов на историческом материала, они требуют особой подготовки [Рукавишникова, 2018]). В-четвертых, для зрителей сериалов характерно гораздо более глубокое проникновение в культуру и историю Китая, чем у зрителей китайских фильмов в широком прокате: поклонники сериалов сами проясняют непонятные для них вещи, уточняют исторические эпохи, пытаются разобраться в особенностях китайского общества. Все эти особенности, очевидным образом, находят свое отражение в откликах российских зрителей на китайские сериалы.

В отзывах на китайские драмы преобладают те же самые положительные и отрицательные моменты, которые характерны для откликов на широкоформатное кино. Однако, следует отметить, что зрители сериалов гораздо более склонны прощать сюжетные недочёты, нелогичность, затянутость и наивность сериалов, акцентируя внимание на эмоциональности и моральных посылах. Дорамы в большой степени воспринимаются как «кино отдыха» и переключения после сложных проблем реальной жизни. При этом, надо отметить, что подобный эскапизм в большей степени характерен для подростков, чем для более взрослой аудитории.

Следует заметить, что с 2016-2017 года наблюдается рост интереса среди российских любителей азиатских сериалов именно к китайским дорамам. В среде самих поклонников сериалов это связывают с проникновением на российское видео-пространство известного китайского телесериала «Список архива Ланъя» (1 сезон – 2015 г.), режиссеров Кун Шэн и Ли Сюэ. Для сериала характерно высокое качество и актерской игры, и операторской работы; практически все просмотревшие отмечают крайне высокий уровень сценарного мастерства (зрители используют следующие выражения «как приятно смотреть на умных людей», «какие отличные интриги», «прекрасно, что здесь нет четко плохих и хороших, все настоящие»), динамичность сюжета. По данным нескольких онлайн-кинотеатров, рейтинг сериала колеблется от 9 до 9,8 (по данным IMDB – 9,0).

Таким образом, можно констатировать, что российский зритель положительно относится к китайским сериалам, однако, в связи со особенностями их просмотра, аудитория сериалов представляет собой достаточно узкую, обособленную группу.

Заключение

Итак, анализ откликов зрителей в России на китайские фильмы показал, что, в целом, отношение российской аудитории к кино, созданному в Китае, достаточно положительное. Это справедливо не только в отношении фильмов на широком экране, но также и фестивального кино, и телесериалов. Из положительных характеристик китайского кино, отмечаемых российскими зрителями, следует выделить техническое качество фильмов, операторскую работу, наличие спецэффектов и, что крайне важно, наличие глубокого философского смысла и морально-нравственных установок. Из негативных характеристик – слабый сценарий, логические пробелы, «наивность» и наличие общеизвестных клише. В целом можно констатировать, что российский зритель с одобрением относится к китайскому кино, но знаком с ним лишь в крайне ограниченной степени.

Библиография

1. Андреев И.А. Китайское кино: контуры «мягкой силы» // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М., 2019. Вып. №1 (72). С. 101-110.
2. Ливэй Чжан. Китайская кинематография в России в контексте «Одного пояса, одного пути» // Нефилология, 2019. Т. 5, № 17. С. 90-95.
3. Рукавишников О.И. Основные способы перевода архаизмов и историзмов с китайского на русский язык (на материале исторических сериалов) [Электронный ресурс] // Постулат, 2018. № 5. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1444> (дата обращения 29.06.2019)
4. Шубаро О.В. Искусство китайского кино [Электронный ресурс] // III межд. науч. конф. «Китайская цивилизация в диалоге культур»: Пути Поднебесной. Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1. Минск, 2013. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/103895> (дата обращения 29.06.2019)
5. Berry C. et al. China on screen: Cinema and nation. – Columbia University Press, 2006.
6. Berry C. If China can say no, can China make movies? Or, do movies make China? Rethinking national cinema and national agency // boundary 2. – 1998. – Т. 25. – №. 3. – С. 129-150.
7. Dissanayake W. (ed.). Cinema and cultural identity: reflections on films from Japan, India, and China. – University Press of America, 1988.
8. Ehrlich L. C., Desser D. Cinematic landscapes: observations on the visual arts and cinema of China and Japan. – University of Texas Press, 1994.
9. Yeh E. Y., Davis D. W. Re-nationalizing China's film industry: case study on the China Film Group and film marketization // Journal of Chinese Cinemas. – 2008. – Т. 2. – №. 1. – С. 37-51.
10. Zhang Y. Cinema, space, and polylocality in a globalizing China. – University of Hawaii Press, 2010.

Distribution of Chinese cinema in Russia: statistical estimates and audience responses

Tiantian Zhao

Post-graduate student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhaotiantian@mail.ru

Abstract

The article examines the attitude of the Russian audience to Chinese cinema, represented by both films on the big screen and TV series. The popularity rating of Chinese films is determined,

Tiantian Zhao

and the main positive and negative features of Chinese films are considered from the point of view of Russian viewers. Russia and China are neighbors and allies in many areas. Long-term coexistence within the framework of a common political model has brought the two States closer together and created deep ties between them. Ties are not only economic or military-strategic, but also cultural, which only grow stronger over time. One of the ways of cross-cultural communication between China and Russia is cinema. Cinema plays a huge role in the life of any modern person. Even if you rarely appear in cinemas, you inevitably become a viewer of either television or watch movies online. Cinema has long been firmly embedded in everyone's life, and its influence on the audience is undeniable. It is through cinema that the main functions of culture are embodied – communicative, integrative, socialization and adaptation. It is through cinematography that viewers get acquainted with the culture and history of other countries, films create an impression about the image of the country, its successes and problems, and form stereotypes of perception.

For citation

Zhao Tiantian (2020) Rasprostranenie kitaiskogo kinematografa v Rossii: statisticheskie otsenki i otkliki zritelei [Attitude of Russian viewers and their responses to Chinese films]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2020.40.91.036

Keywords

China, Russia, movies, rating, TV series.

References

1. Andreev I. A. Chinese cinema: contours of "soft power" // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal, Moscow, 2019, Issue #1 (72), Pp. 101-110.
2. Liwei Zhang. Chinese cinematography in Russia in the context of "One belt, one road" // Neofilologiya, 2019, Vol. 5, No. 17, Pp. 90-95.
3. Rukavishnikova O. I. Basic ways of translating archaisms and historicisms from Chinese to Russian (based on the material of historical serials) [Electronic resource] // Postulat, 2018. # 5. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1444> (accessed 29.06.2019)
4. Shubar ov the Art of Chinese cinema [Electronic resource] // III int. scientific Conf. "Chinese civilization in the dialogue of cultures": Ways of the middle Kingdom. Collection of proceedings. At 2 PM 1. Minsk, 2013. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/103895> (accessed 29.06.2019)
5. Berry, C., & Farquhar, M. A. (2006). *China on screen: Cinema and nation*. Columbia University Press.
6. Zhang, Y. (2010). *Cinema, space, and polylocality in a globalizing China*. University of Hawaii Press.
7. Berry, C. (1998). If China can say no, can China make movies? Or, do movies make China? Rethinking national cinema and national agency. *boundary 2*, 25(3), 129-150.
8. Ehrlich, L. C., & Desser, D. (1994). *Cinematic landscapes: observations on the visual arts and cinema of China and Japan*. University of Texas Press.
9. Dissanayake, W. (Ed.). (1988). *Cinema and cultural identity: reflections on films from Japan, India, and China*. University Press of America.
10. Yeh, E. Y. Y., & Davis, D. W. (2008). Re-nationalizing China's film industry: case study on the China Film Group and film marketization. *Journal of Chinese Cinemas*, 2(1), 37-51.